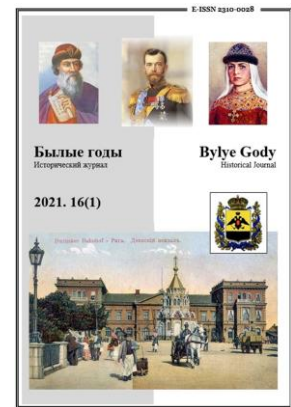

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 375-383.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.375
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug

Viktor N. Razgon ^{a,*}, Dmitry N. Belyanin ^b, Anton V. Razgon ^c

^a Altai state University, Russian Federation

^b Kuzbass state technical University, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

Based on the analysis of the materials of the all-Russian agricultural census of 1917, the article characterizes the role of craft activities in the adaptation of immigrants who settled in the Altai region during the implementation of the Stolypin reforms. The involvement of settlers of the Stolypin period in crafts was wider than that of old-timers and migrants of earlier times, which reflects the important role of crafts in the process of adaptation of migrants to the new natural and social environment. Hiring for agricultural work and handicrafts were the main economic activities of the settlers outside of agricultural occupations on their farms. The crafts of the Stolypin settlers were less technically equipped than those of the old-timers and in the vast majority of cases did not go beyond small-scale handicraft production. Most of the settlers-artisans combined crafts with agriculture, but there was also a significant layer of professional artisans who were not engaged in land cultivation, who arrived in Siberia in the expectation of increased demand for their services in a region with a weak development of the manufacturing industry. Stolypin settlers were included in extractive industries (hunting, fishing, beekeeping, collecting wild plants) to a much lesser extent than the old-timers, which indicates their still weak adaptation to the new natural environment.

Keywords: craft, Stolypin reforms, migration, adaptation, peasantry, village, hire work, agricultural census, Siberia, Altai.

1. Введение

Алтайский округ, занимавший наиболее развитую в сельскохозяйственном отношении южную часть Томской губернии, являлся крупнейшим районом водворения переселенцев, направлявшихся из европейской части страны в Сибирь в период реализации Столыпинских реформ. С 1906 по 1914 гг. в этот регион, издавна привлекавший переселенцев благоприятными для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями, вселилось 735 тыс. чел., что составило около трети от общего миграционного притока в Сибирь (Разгон и др., 2013: 69-70).

Переселенческое движение крестьян из Европейской России способствовало не только модернизации аграрных технологий, распространению в регионе ранее не возделываемых сельскохозяйственных культур, разведению новых пород скота, но и развитию здесь сельских промыслов. Согласно результатам обследования промыслов, проведенного в Томской губернии в 1914 году, в большинстве селений губернии промыслы появились со времени массового притока переселенцев (20–28 лет назад), а в Барнаульском уезде в 60 % случаев они возникли в течение последних 10 лет (т.е. фактически в период реализации переселенческого проекта Столыпина) и лишь в 17,5 % – до 1894 г. (Бочанова, 1978: 33; Алтай, 1986: 146).

Для многих переселенцев занятие промыслами являлось важным элементом их адаптационной стратегии, приспособления к условиям жизни и хозяйствования в новой природно-географической и социальной среде обитания. Услуги, предлагавшиеся носителями таких профессий, как плотник,

* Corresponding author

E-mail addresses: vrazgon@rambler.ru (V.N. Razgon)

столяр, печник, кузнец, портной и пр., являлись жизненно необходимыми для обитателей переселенческих поселков при освоении целинных земель, обустройстве жилищ, хозяйственными постройками, предметами бытового обихода. С другой стороны, для самих переселенцев-промысловиков занятия промыслами являлись способом зарабатывания средств, необходимых для их собственного хозяйственного и бытового устройства в местах нового поселения.

2. Материалы и методы

Источниковую основу для изучения авторами настоящей статьи промыслов крестьян, переселившихся в Алтайский округ в период реализации Столыпинских реформ, составили материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Для структуризации информации, содержащейся в подворных анкетах этой переписи, использовались методы и технологии баз данных. База данных, созданная на основе обработки анкет переписи, включает статистическую информацию об экономическом и демографическом состоянии 2714 хозяйств, переселившихся в Алтайский округ в 1907–1917 гг., 4850 хозяйств мигрантов более раннего времени и 4072 старожильческих домохозяйств, анкеты которых были отобраны на основе случайной 5-процентной выборки из общего числа сохранившихся анкет переписи (*Крестьянские хозяйства...*, 2009). Это создает возможность применения сравнительного метода для изучения промыслов крестьян, принадлежавших к разным поселенческим группам, и определения специфики промысловых занятий столыпинских переселенцев.

Программой сельскохозяйственной переписи 1917 г. к промысловым занятиям были отнесены различные виды найма на сельскохозяйственные работы (батрак, сельхозработник, поденщик, пастух), отходничество крестьян на городские промышленные предприятия, обработка лесных материалов, минерального сырья, животных и растительных продуктов, торговля, извоз, а также профессиональная деятельность, связанная со службой в государственных и церковных учреждениях, расположенных в сельской местности. При этом подлежали учету промысловые занятия лишь тех лиц, у которых они являлись источником заработка (единственным или дополнительным), а производимая при этом продукция или оказываемые услуги предназначались не только для внутрисельскохозяйственного потребления, но и на продажу. То есть предметом учета являлись всякого рода заработки и доходы, получаемые крестьянами вне сельскохозяйственных занятий в собственных хозяйствах. При проведении переписи учитывались не только конкретные промысловые занятия каждого из членов домохозяйства, но и его положение в промысле (хозяин или работник), что создает возможность для выявления социальной сущности промыслов столыпинских мигрантов.

Для определения роли промыслов в хозяйственной адаптации переселенческого населения в новых местах жительства авторами использовались методы компьютеризованного статистического анализа другой, помимо сведений о промыслах, информации о демографическом и экономическом состоянии переселенческих хозяйств (о губернии выхода, национальности, составе семьи, землеобеспечении, земледельческих и животноводческих занятиях и др.).

3. Обсуждение

В дореволюционной литературе сведения, характеризующие промыслы сибирского крестьянства, публиковались в статистических сборниках и обзорах, содержащих материалы о хозяйственных занятиях и экономическом быте сибирских крестьян, в том числе и переселенцев (*Крестьянское землепользование...*, 1894; *Материалы...*, 1900).

В советский период наиболее активно изучалось развитие обрабатывающих промыслов в сибирской деревне (*Бочанова, 1978; Соловьева, 1981*). Вместе с тем в ряде исследований получили отражение и некоторые вопросы, характеризующие состояние добывающих промыслов сельского населения региона: участие в них различных групп сибирского населения, формы организации промыслов, формирование трудовых традиций в промысловой деятельности, связь промыслов с рынком и торгово-ростовщическим капиталом и др. (*Горьковская, 1981; Изергина, 1985; Старцев, 1989; Зиновьев, 1991*).

Проблематика изучения промыслов сибирских крестьян в постсоветской историографии определяется изменениями, произошедшими в методологических и концептуальных подходах, определяющих развитие исторических исследований. В частности, характерный для современной отечественной историографии рост интереса исследователей к истории предпринимательства актуализировал изучение проблемы перерастания хозяйственной деятельности крестьян из мелкоотоварной в предпринимательскую форму (*Кротт, 2009*). Влияние модернизационных теорий обусловило разработку проблематики, связанной с исследованием влияния на развитие промыслов усовершенствований в транспортной инфраструктуре сибирского региона (*Вечер, 2002; Катюнов, 2004*), профессионализации крестьянских промыслов (*Разгон, 2004*). «Социокультурный поворот» в современной исторической науке вызвал повышение интереса исследователей к истории художественных промыслов (*Октябрьская, Павлова, 2010; Шокорова, 2014*), экологическим проблемам природопользования, связанным с развитием промыслов в сибирском регионе (*Бочанова, 1985; Старцев, 1992; Олейникова, 1998*).

Многие исследователи отмечали важную роль, которую сыграло переселенческое движение в развитии промыслов в Сибири. Вместе с тем материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. еще не использовались в качестве источниковой основы для изучения промыслов крестьян-переселенцев.

4. Результаты

В ходе проведения переписи 1917 г. занятия различными видами промыслов были учтены в 19,6 % хозяйствах стольпинских переселенцев, тогда как у старожилов и более ранних переселенцев этот показатель был ниже – соответственно 14,5 % и 16,0 %. Однако более высокий уровень вовлеченности переселенцев стольпинского периода в промысловые занятия, зафиксированный переписью 1917 г., отражает в первую очередь их активный отход на сельскохозяйственные заработки. Анализ данных [Таблицы 1](#), которые характеризуют сравнительную распространенность различных видов промысловых занятий среди стольпинских переселенцев и старожилов, показывает, что доля «промысловиков», чьи промысловые занятия были связаны с наймом в сельском хозяйстве (сельхозработники, батраки, поденщики, пастухи), у первых была существенно выше: 37,3 % против 22,8 %. Во многом это объясняется наличием среди переселенцев большого числа самовольных мигрантов, переселившихся на Алтай с нарушением официально установленных правил и не получивших из-за этого земельных наделов (к этой категории относились 39,2 % стольпинских переселенцев, имевших промысловые занятия) ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#)). Многие переселенцы, не обеспеченные землей и не имевшие средств для организации сельскохозяйственного производства в размерах, удовлетворяющих потребительские нужды семьи, вынуждены были использовать наем на сельскохозяйственные работы как наиболее доступную для них возможность получения доходов, которые можно было использовать для аренды земли, покупки инвентаря и скота, необходимых для обзаведения собственным хозяйством.

Таблица 1. Промысловые занятия стольпинских переселенцев в Алтайском округе, в сравнении со старожилами ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Название промыслового занятия	Стольпинские переселенцы	Старо-жилы	Название промыслового занятия	Стольпинские переселенцы	Старо-жилы
сельхоз-работник	29,74	19,09	пчеловод	0,44	12,6
плотник	8,02	7,55	подпасок	0,44	–
кузнец	5,98	3,43	кирпичник	0,29	–
сапожник	5,10	2,47	мастер	0,29	0,14
пастух	4,52	1,51	колесник	0,29	0,27
работник	3,79	4,94	ямщик	0,29	2,33
портной	3,50	1,24	прасол	0,29	–
чернорабочий	2,62	5,22	гончар	0,29	0,14
столяр	2,19	0,55	рыбак	–	4,26
торговец	1,89	2,33	охотник	0,14	2,61
домохозяйка	1,89	–	лесное собира- рательство	–	1,78
маслодел	1,75	0,55	дегтярь	0,14	0,82
пимокат	1,75	0,41	смолокур	0,14	0,82
батрак	1,75	1,10	скотовод	–	1,24
нянька	1,60	1,78	мараловод	–	1,10
бондарь	1,60	0,55	бакалейщик	–	0,55
учитель	1,46	0,14	коновал	–	0,41
мельник	1,31	3,16	горнорабочий	–	0,41
писарь	1,17	0,27	мясник	–	0,27
секретарь	1,17	0,41	модистка	–	0,27
овчинник	1,17	–	кассир	–	0,27
хлебопек	1,02	–	десятник	–	0,27
прислуга	0,87	0,55	пром. рабочий	–	0,27
поденщик	0,87	1,10	скущик	–	0,27
слесарь	0,87	0,55	чеботарь	–	0,27

швея	0,87	0,69	каменщик	0,14	0,27
псаломщик	0,73	0,14	шорник	0,14	0,27
печник	0,73	0,14	стекольщик	0,14	0,27
приказчик	0,58	0,69	почтальон	0,14	0,27
пильщик	0,58	0,96	сторож	0,14	0,27
кожевник	0,44	0,41	маляр	0,14	0,27
объездчик	0,44	0,14	др. занятия	3,71	3,98
служащий	0,44	0,96	всего:	100,0	100,0

Как видно из данных **Таблицы 1**, значительный спрос в районах массового водворения переселенцев, где разворачивалось строительство жилья и хозяйственных построек, существовал на профессиональные услуги плотников, столяров, печников. Удельный вес обладателей этих профессий среди промысловиков-переселенцев (10,9 %) был выше, чем среди старожилов (8,2 %). Более востребованными в переселенческой деревне, чем в старожильской, были услуги мастеров кузнечного дела: на этапе становления земледельческого производства, связанного с обработкой целинных и залежных земель, для мигрантов особую актуальность приобретала проблема поддержания сельскохозяйственного инвентаря в рабочем состоянии. Обращает внимание и более широкая сравнительная распространенность среди переселенцев промысловых специальностей, связанных с удовлетворением бытовых и потребительских нужд обустроившихся в новых местах жительства крестьян-новоселов (швея, портной, пимокат, сапожник, овчинник, бондарь и др.).

Хотя переселенцы, селившиеся в таежных и предгорных местностях, использовали богатые природные ресурсы региона для зарабатывания средств, необходимых для хозяйственного и бытового устройства, данные **Таблицы 1** свидетельствуют, что в целом такие традиционные для Сибири промыслы, как пчеловодство, рыболовство, охота, сбор дикоросов у столыпинских переселенцев не получили сколько-нибудь значительного распространения, что является важным показателем, характеризующим незавершенность процесса адаптации к новой среде обитания. У столыпинских мигрантов на этих видах промыслов специализировались только 0,6 % всех промысловиков, тогда как у старожилов – 21,3 %. Даже в Бийском уезде, где значительная часть мигрантов оседала в предгорных таежных районах, в которых имелись богатые возможности для использования «кормящего ландшафта», добывающими промыслами занимались лишь 2,8 % переселенцев, имевших промысловые занятия, тогда как у старожилов доля таких промысловиков достигала 32,1 %. Многим мигрантам недоставало средств для покупки необходимого для участия в добывающих промыслах снаряжения, сказывалось также отсутствие у них необходимых знаний о местонахождении охотничьих и рыболовных угодий, специфике организации промыслов в суровых природно-климатических условиях Сибири.

Сравнение данных о занятости в промыслах и содержании промысловых занятий столыпинских переселенцев разных национальностей (**Таблица 2**) показывает, что наиболее высоким удельный вес промысловиков был среди немецких колонистов (самые распространенные промысловые профессии – кузнец, плотник, сапожник, торговец) и представителей других западных национальностей, за исключением эстонцев (преобладающими были занятия, связанные с сельскохозяйственным наймом), а наименее вовлеченной в промысловую деятельность была украинская диаспора, основную часть которой составляли выходцы из непромысловых губерний Малороссии. Немногим более широким, чем у украинцев, было участие в промыслах русских переселенцев, среди которых также преобладали мигранты из земледельческих центрально-черноземных губерний. Вместе с тем среди русских переселенцев из нечерноземных (промышленных) губерний удельный вес хозяйств с промыслами был выше среднего показателя – 29,3 %. Более высокий, чем у русских и украинцев, показатель занятости в промыслах у переселенцев-белорусов отражал процесс широкого развития промыслов в местах их прежнего проживания. Таким образом, включенность в промысловые занятия на прежнем месте жительства во многом определяла и уровень вовлеченности переселенцев в промысловые занятия в Сибири.

Таблица 2. Занятость в промыслах столыпинских переселенцев разных национальностей (*Крестьянские хозяйства..., 2009*)

Национальность	Принимали участие в промыслах	
	В % от общего числа хозяйств переселенцев данной национальности	В % от общего числа лиц трудоспособного возраста данной национальности
Русские	20,8	6,7
Украинцы	16,6	5,8

Белорусы	22,7	8,2
Немцы	100,0	10,0
Мордва	21,7	7,4
Литовцы	50,0	75,0
Поляки	100,0	33,3
Латыши	100,0	50,0
Эстонцы	0	0

Как видно из [Таблицы 3](#), в которой отражено положение имевших промышленные занятия столыпинских переселенцев, занимаемое ими в домохозяйствах, главы хозяйств (домохозяева) составляли более половины (54,5 %) от общего их числа. Лишь в 30 % переселенческих хозяйств, у членов которых по результатам переписи были зафиксированы промышленные занятия, домохозяева не принимали в них участия, а в 70 % хозяйств они являлись их основными (или единственными) носителями, что свидетельствует о важности промыслов для экономики данных хозяйств.

Таблица 3. Распределение переселенцев, имевших промышленные занятия, по положению, занимаемому в домохозяйствах ([Крестьянские хозяйства..., 2009](#))

Статус в домохозяйстве	Процент от общего числа
Домохозяин	54,5
Сын, дочь	25,1
Жена	9,6
Наемный работник	3,8
Брат, сестра	3,3
Отец, мать	0,9
Другие члены домохозяйства	2,8
Всего	100

В большинстве случаев промышленная деятельность крестьян-переселенцев столыпинского периода не выходила за рамки ремесленного и мелкотоварного производства, не требовавшего наличия специальных производственных помещений, поэтому у них на 6 хозяйств с обрабатывающими промыслами приходилось лишь одно торгово-промышленное заведение, у переселенцев более раннего времени и старожилов уровень технической оснащенности промысловых занятий был более высоким: одно заведение приходилось на 3,5 и 3 хозяйства соответственно.

Лишь некоторые крестьяне-переселенцы столыпинского периода успели завести к 1917 г. сколько-нибудь значительные по сельским меркам торговые и промышленные производства. Так, переселенец из Пермской губернии Михаил Семенович Попов, обосновавшийся в 1907 г. в с. Волчиха Покровской волости Барнаульского уезда, открыл здесь магазин для торговли мануфактурными товарами и кожевенное заведение, для работы в котором нанимал 5 наемных работников. Два промысловых заведения – крупорушку и маслобойный завод – имел и выходец из Киевской губернии Артемий Алферович Хошенко, поселившийся в 1907 г. в пос. Дмитриевском Ленковской волости. Прибывший на Алтай в 1909 г. из Терской области Иван Григорьевич Моронцев нанимал двух работников для открытой им на новом месте жительство (пос. Воскресенский Змеиногорского уезда) столярной мастерской. Ранее обосновавшиеся на Алтае переселенцы и старожилы владели более крупными торгово-промышленными заведениями. Так, например, на учтенном в базе данных кожевном заводе Л.И. Коптелова, крестьянина с. Анисимово Боровлянской волости, было занято 29 наемных рабочих.

Большинство переселенцев, имевших промыслы, совмещали их с занятием сельским хозяйством. Так, 3/4 переселенческих хозяйств (76,6 %), члены которых были заняты в обрабатывающих промыслах и торговле, имели посеы зерновых и других культур, в том числе: от 1 до 4 дес. – 21,9 %, от 4 до 12 дес. – 28,5 %, свыше 12 дес. – 15,7 % хозяйств. Вместе с тем у трети хозяйств столыпинских переселенцев, занятых в этих промыслах, посевов не было вообще или они не превышали 1 дес., что может свидетельствовать о наличии среди мигрантов довольно значительной прослойки профессиональных ремесленников и торговцев, прибывавших в Сибирь в расчете на то, что из-за слабого развития здесь обрабатывающих производств их профессиональные умения и навыки будут востребованы как в переселенческих, так и старожильческих поселениях (большая часть самовольных переселенцев приселялась к старожилам).

Наличие в анкетах переписи 1917 г. пункта о социально-производственном положении промысловиков («хозяин» или «работник»), позволяет составить представление о социальной сущности промыслов, проявлявшейся в дифференциации промысловиков на нанимателей и наемных работников. Как следует из данных [Таблицы 4](#), в которой приводятся сведения о социальном

положении промысловиков, самую многочисленную группу среди лиц, занятых в промыслах, составляли наемные работники.

Таблица 4. Социальная сущность промыслов столыпинских переселенцев в Алтайском округе (Крестьянские хозяйства, 2009)

Положение в промысле	%
Хозяин	28,03
Наемный работник	50,07
Служащий	6,72
В анкетах переписи не указ.	15,18
Всего:	100,0

Однако необходимо учитывать, что 3/4 от общего числа наемных работников (74,6 %) составляли занятые в сельскохозяйственном найме (батраки, сельхозработчие, поденщики, пастухи). Что касается промыслов по обработке древесины, минерального сырья, растительных и животных продуктов, составлявших почти половину названий в перечне промысловых специальностей, приведенном в таблице 1, то в преобладающем большинстве случаев они не выходили за рамки мелкого кустарного производства, обходившегося без использования наемного труда, и основывались на семейном труде: на шесть занятых в них семейных работников приходился лишь один наемный. Именно эти семейные работники (домохозяева и члены их семей) и были учтены при проведении переписи как «хозяева». Промысловые хозяйства с промышленными и торговыми заведениями, действовавшими с применением наемного труда, т.е. имевшие признаки хозяйств предпринимательского типа, составили только 2,9 % от числа переселенческих хозяйств, занимавшихся обрабатывающими промыслами и торговлей, и 0,29 % от общего количества хозяйств столыпинских переселенцев.

5. Заключение

Общий уровень вовлеченности переселенцев столыпинского периода в промыслы был выше, чем старожилов и мигрантов более раннего времени, что доказывает значимость промысловых занятий как средства адаптации мигрантов, находящихся на первоначальной стадии вживания в новую среду обитания. На уровень включенности переселенцев в промысловые занятия на территории Алтайского округа существенное влияние оказывала их промысловая активность на прежнем месте жительства: выходцы из губерний Европейской России с более развитыми промыслами демонстрировали и большую вовлеченность в промысловые занятия на новых местах поселения.

Для более чем трети столыпинских переселенцев, у которых в ходе переписи были зафиксированы промысловые занятия, участие в промыслах состояло в найме на работу в других хозяйствах (как старожильческих, так и переселенческих), что было наиболее доступным способом зарабатывания средств, необходимых для их хозяйственного и бытового устройства в местах нового поселения. Распространенность найма на сельскохозяйственные работы среди занятий столыпинских мигрантов во многом объясняется наличием среди них большого числа самовольных переселенцев, не получивших земельных наделов. Вместе с тем почти половина переселенцев-промысловиков была занята в обрабатывающих промыслах, способствуя тем самым их распространению в регионе. Хотя большинство переселенцев, имевших промыслы, совмещали их с земледелием, вместе с тем примерно треть занятых в обрабатывающих промыслах была представлена не имевшими земледельческих занятий профессиональными ремесленниками, мигрировавшими в Сибирь с целью найти здесь повышенный спрос на свои услуги из-за слабого развития в регионе обрабатывающей промышленности.

По уровню технической оснащенности обрабатывающие промыслы мигрантов столыпинского периода уступали как старожильческим, так и промыслам переселенцев более раннего времени. В подавляющем большинстве случаев промысловые занятия столыпинских переселенцев не выходили за рамки мелкотоварного кустарного производства, доля переселенческих промысловых хозяйств, имевших признаки предпринимательской деятельности (наличие торгово-промышленного заведения и применение наемных рабочих), была мизерной и даже в обрабатывающих промыслах и торговле, более продвинувшихся по пути укрупнения, не превышала 3 %.

По уровню вовлеченности в добывающие промыслы, связанные с использованием природного «кормящего ландшафта», столыпинские переселенцы значительно уступали старожилам, что свидетельствует о незавершенности процесса адаптации их к новой природно-географической среде обитания.

Литература

Алтай..., 1986 – Алтай в период капитализма: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1986. 271 с.

- Бочанова, 1978** – Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 255 с.
- Бочанова, 1985** – Бочанова Г.А. Промысловое освоение Сибири в конце XX – начале XX вв. (вопросы экологии) // *Земледельческое освоение Сибири в конце XVII – начале XX вв.: Трудовые традиции крестьян*. Новосибирск, 1985. С. 129-146.
- Вечер, 2002** – Вечер Е.В. Влияние строительства Транссибирской железнодорожной магистрали на развитие маслоделия в Томской губернии / *Сборник трудов VI межрегиональной научно-практической конференции «Научное творчество молодежи»*. Томск, 2002. С. 26-28.
- Горьковская, 1981** – Горьковская З.П. Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // *Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма*. Новосибирск, 1981. С. 113-122.
- Зиновьев, 1991** – Зиновьев В.П. Озерное рыболовство в Сибири в XIX–начале XX вв. // *Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники*. Томск, 1991. С. 62-81.
- Изергина, 1985** – Изергина Е.Л. Добывающие промыслы крестьянства Сибири эпохи капитализма // *Земледельческое и промысловое освоение Сибири. XVII – начало XX вв.* Новосибирск, 1985. С. 105-113.
- Катионов, 2004** – Катионов О.Н. Московско-сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. 567 с.
- Крестьянские хозяйства..., 2009** – Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г. [Электронный ресурс]: база данных / Сост. В.Н. Разгон, Д.В. Колдаков, К.А. Пожарская. Электрон. дан. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № госрегистрации 2009620044.
- Крестьянское землепользование..., 1894** – Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. СПб., 1894. VI. 428 с.
- Кротт, 2009** – Кротт И.И. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX– начале XX века. Омск: Наука, 2009. 204 с.
- Материалы..., 1900** – Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде. Вып. 3. Бийская волость. Барнаул: Типо-литогр. при Главном управлении Алтайского округа, 1900. 2, 78, 66, 268 с.
- Октябрьская, Павлова, 2010** – Октябрьская И.В., Павлова Е.Ю. Из истории художественных промыслов Сибири начала XX в. // *Проблемы истории, филологии, культуры. Серия «История и археология»*. 2010. № 4(30). С. 362-376.
- Олейникова, 1998** – Олейникова Ю.В. Экологические аспекты промысловой деятельности сибирских крестьян в конце XIX – начале XX вв. / *Сибирь на пороге третьего тысячелетия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы региональной научно-теоретической конференции*. Новосибирск, 1998. С. 75-82.
- Разгон, 2004** – Разгон В.Н. Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // *Историческое профессиональное образование*. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 136-159.
- Разгон и др., 2013** – Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.
- Соловьева, 1981** – Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981. 329 с.
- Старцев, 1989** – Старцев А.В. Техническое состояние и организация пушного промысла в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // *Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма*. Свердловск, 1989. С. 76-78.
- Старцев, 1992** – Старцев А.В. Сибирский пушной промысел и проблемы охраны промысловых животных в эпоху капитализма // *Культурный потенциал Сибири в досоветский период*. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. С. 18-37.
- Шокорова, 2014** – Шокорова Л.В. Художественные промыслы Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. 142 с.

References

- Altai..., 1986** – Altai v epokhu kapitalizma [Altai in the period of capitalism]. Barnaul: Publishing house of the Altai state University. 271 p. [in Russian]
- Bochanova, 1978** – Bochanova, G.A. (1978). Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoi Sibiri (konets XIX – nachalo XX vv.) [Manufacturing industry of Western Siberia (late XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 255 p. [in Russian]
- Bochanova, 1985** – Bochanova, G.A. (1985). Promyslovoe osvoenie Sibiri v kontse XX – nachale XX vv. (voprosy ekologii) [Commercial development of Siberia in the late XX – early XX centuries. (environmental issues)]. Zemledel'cheskoe osvoenie Sibiri v kontse XVII – nachale XX vv.: Trudovye traditsii krest'yan. Novosibirsk, pp. 129-146. [in Russian]

Gor'kovskaya, 1981 – *Gor'kovskaya, Z.P.* (1981). Trudovye traditsii russkikh krest'yan v promyslakh Sibiri perioda kapitalizma [Labor traditions of Russian peasants in the Siberian handicrafts of the capitalist period]. *Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma*. Novosibirsk, pp. 113-122. [in Russian]

Izergina, 1985 – *Izergina, E.L.* (1985). Dobyvayushchie promysly krest'yanstva Sibiri epokhi kapitalizma [Extractive crafts of the Siberian peasantry during the capitalist era]. *Zemledel'cheskoe i promyslovoe osvoenie Sibiri. XVII–nachalo XX vv.* Novosibirsk, pp. 105-113. [in Russian]

Kationov, 2004 – *Kationov, O.N.* (2004). Moskovsko-sibirskii trakt i ego zhiteli v XVII–XIX vv. [The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the XVII–XIX centuries]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU. 567 p. [in Russian]

Krest'yanskoe hozyajstva..., 2009 – *Krest'yanskoe hozyajstva Altajskoj gubernii v 1917 g.* [Peasant farms in the Altai province in 1917]. [Electronic resource]: baza dannykh. Sost. V.N. Razgon, D.V. Koldakov, K.A. Pozharskaya. Elektron. dan. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). № gosregistratsii 2009620044. [in Russian]

Krest'yanskoe zemlepol'zovanie..., 1894 – *Krest'yanskoe zemlepol'zovanie i khozyaistvo v Tobol'skoi i Tomskoi guberniyakh* [Peasant use of land and agriculture in the Tobolsk and Tomsk provinces]. SPb. VI, 428 p. [in Russian]

Krott, 2009 – *Krott, I.I.* (2009). Sel'skokhozyaistvennoe predprinimatel'stvo Zapadnoi Sibiri v kontse XIX– nachale XX veka [Agricultural entrepreneurship in Western Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Omsk: Nauka. 204 p. [in Russian]

Materialy..., 1900 – *Materialy po issledovaniyu krest'yanskogo i inorodcheskogo khozyaistva v Biiskom uezde. Vyp. 3. Biiskaya volost'* [Materials for the study of peasant and indigenous agriculture in the Biysk district. Issue 3. Biysk parish]. Barnaul. 2, 78, 66, 268 p. [in Russian]

Oktyabr'skaya, Pavlova, 2010 – *Oktyabr'skaya, I.V., Pavlova, E.Yu.* (2010). Iz istorii khudozhestvennykh promyslov Sibiri nachala XX v. [From the history of art crafts in Siberia of the early twentieth century]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury. Ser. istoriya i arkheologiya*. 4(30): 362-376. [in Russian]

Oleinikova, 1998 – *Oleinikova, Yu.V.* (1998). Ekologicheskie aspekty promyslovoi deyatel'nosti sibirskikh krest'yan v kontse XIX – nachale XX v. [Ecological aspects of craft activities of Siberian peasants in the late XIX-early XX centuries]. *Sibir' na poroge tret'ego tysyacheletiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy regional'noi nauchno-teoreticheskoi konferentsii*. Novosibirsk, pp. 75-82. [in Russian]

Razgon i dr., 2013 – *Razgon, V.N., Khramkov, A.A., Pozharskaya, K.A.* (2013). Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: reseselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Stolypin migrants in the Altai region: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul. 348 p. [in Russian]

Razgon, 2004 – *Razgon, V.N.* (2004) Promyslovye zanyatiya sel'skogo naseleniya Altaya po materialam sel'skokhozyaistvennoi perepisi 1917 g. [Crafts of the rural population of Altai based on the materials of the agricultural census of 1917]. *Istoricheskoe professiovedenie*. Barnaul: Izd-vo AltGU, pp. 136-159. [in Russian]

Shokorova, 2014 – *Shokorova, L.V.* (2014). Khudozhestvennye promysly Zapadnoi Sibiri [Art crafts of Western Siberia]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 142 p. [in Russian]

Solov'eva, 1981 – *Solov'eva, E.I.* (1981). Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyi period [Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 329 p. [in Russian]

Startsev, 1989 – *Startsev, A.V.* (1989). Tekhnicheskoe sostoyanie i organizatsiya pushnogo promysla v Sibiri vo vtoroi polovine XIX–nachale XX vv. [Technical condition and organization of hunting for fur-bearing animals in Siberia in the second half of the XIX–early XX centuries]. *Vzaimodeistvie tekhnicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v period kapitalizma*. Sverdlovsk, pp. 76-78. [in Russian]

Startsev, 1992 – *Startsev, A.V.* (1992). Sibirskii pushnoi promysel i problemy okhrany promyslovykh zhivotnykh v epokhu kapitalizma [Hunting for fur-bearing animals in Siberia and problems of protection of commercial animals in the era of capitalism]. *Kul'turnyi potentsial Sibiri v dosovetskii period*. Novosibirsk: Izd-vo NGPI, pp. 18-37. [in Russian]

Veher, 2002 – *Veher, E.V.* (2002). Vliyanie stroitel'stva Transsibirskoi zheleznodorozhnoi magistrali na razvitie maslodeliya v Tomskoi gubernii [The impact of the construction of the TRANS-Siberian railway on the development of oil production in the Tomsk province]. *Sbornik trudov VI mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnoe tvorchestvo molodezhi»*. Tomsk, pp. 26-28. [in Russian]

Zinov'ev, 1991 – *Zinov'ev V.P.* (1991). Ozerne rybolovstvo v Sibiri v XIX–nachale XX vv. [Lake fishing in Siberia in the XIX–early XX centuries]. *Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri: Istoriya, istoriografiya, istochniki*. Tomsk, pp. 62-81. [in Russian]

Промысловые занятия переселенцев периода Столыпинских реформ в Алтайском округе

Виктор Николаевич Разгон ^{a, *}, Дмитрий Николаевич Белянин ^b,
Антон Викторович Разгон ^c

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

^b Кузбасский государственный технический университет, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве РФ, Российская Федерация

Аннотация. На основе анализа материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года в статье характеризуется роль промысловых занятий в адаптации переселенцев, водворившихся в Алтайском округе в период реализации Столыпинских реформ. Распространенность занятий промыслами у переселенцев столыпинского периода была большей, чем у старожилов и мигрантов более раннего времени, что отражает их важную роль в процессе адаптации переселенцев к новой природной и социальной среде обитания. Основными видами промыслов столыпинских мигрантов в Алтайском округе были наем на сельскохозяйственные работы и ремесленные занятия. Обрабатывающие промыслы столыпинских переселенцев по уровню технической оснащенности уступали старожильческим и в подавляющем большинстве случаев не выходили за рамки мелкотоварного кустарного производства. Большинство переселенцев-промысловиков совмещали их с занятием сельским хозяйством, но среди них имелся и значительный слой профессиональных ремесленников, не занимавшихся обработкой земли, прибывавших в Сибирь в расчете на повышенную востребованность их услуг в регионе со слабым развитием обрабатывающей промышленности. Переселенцы столыпинского периода в гораздо меньшей степени, чем старожилы, были включены в добывающие промыслы, что отражает незавершенность их адаптации к новой природно-географической среде обитания.

Ключевые слова: переселенцы, крестьянские промыслы, ремесло, столыпинские реформы, сельскохозяйственная перепись, крестьянство, деревня, миграция, адаптация, Сибирь, Алтай.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vrazgon@rambler.ru (В.Н. Разгон)